

Глава 14. Открытие склада

—

Неловкую атмосферу с трудом, но удалось замять.

Дуань Янь не стал больше задерживаться на бытовых пустяках и перешел прямо к делу:

— Открывай склад, я хочу лично осмотреть зерно, которое привезли утром.

Ван Цюань, услышав, что Дуань Янь привел с собой Сун Фэнсуя специально ради склада, немало удивился.

Перед отъездом Чэнь Ху строго-настрого велел ему присматривать за амбаром и этой партией зерна, на которой они планировали знатно нажиться, пообещав ему долю. Сейчас Ван Цюань не мог понять, что у Дуань Яня на уме. Поскольку его собственное слово весило куда меньше, чем слово Чэнь Ху, лучшим выходом было потянуть время и дождаться возвращения зачинщика.

Ван Цюань завозился, забежал глазами и затараторил:

— Старший брат, сейчас на улицах такой кавардак начался. Брат Ху так спешил с этой доставкой, что даже не успел свести все цифры в счетной книге. Ты ведь сам поручил ему это дело, а он у нас парень дотошный — побоялся, что кто-то из братьев зайдет и собьет счет, вот и утащил ключи с собой.

— Он уехал уже довольно давно, так что ты, старший брат, лучше обожди его здесь. Пока суть да дело, поужинаем вместе, брат Ху к тому времени железно вернется. Я сейчас же велю на кухне приготовить твои любимые блюда.

Договорив, он украдкой посмотрел на Сун Фэнсуя:

— Раз уж молодой господин Сун почтил нас своим присутствием, пускай и он отведает стряпню наших поваров.

Дуань Янь, конечно, помнил, что прежний хозяин тела доверил ключи от склада кузнице Чэнь Ху — не зря же он во всех делах полагался исключительно на него.

Однако он также помнил, что если хранитель ключей уезжал по делам, то ради удобства всегда оставлял их кому-то из старших в лавке, кто оставался на месте. По логике вещей, раз Чэнь Ху умотал в деревню, а Ван Цюань остался здесь, ключи должны были находиться у последнего.

Впрочем, мужчина резонно рассудил, что Ван Цюань вряд ли осмелился бы нагло прятать ключи в кармане. Скорее всего, Чэнь Ху, видя, как из-за эпидемии паникует народ и как цены на провизию скачут по часам, решил полностью замкнуть контроль над зерном на себе и действительно утащил связку.

У Дуань Яня даже голова разболелась от осознания того, насколько беспечным был прежний хозяин тела. Он искренне верил, что вся банда — это братья не разлей вода с единым сердцем, и до такой степени запустил контроль над складом, что раньше ради удобства туда мог зайти любой встречный. А теперь докатился: сам хозяин дела должен сидеть и покорно ждать, пока ему соизволят принести ключи от его же собственного амбара.

Пока человек пребывает в пьяном беспамятстве, это кажется пустяком. Но едва придешь в ясный ум, как понимаешь, насколько же это ничтожное и жалкое положение.

— В какую именно усадьбу он уехал после полудня? — сухо спросил Дуань Янь, проигнорировав предложение об ужине.

Видя, что кузнец не заглотил наживку, Ван Цюань нехотя ответил:

— Деревня Лю сейчас наглухо заблокирована, туда не прорваться. Так что брат Чэнь поехал в деревню Сяоянь.

Дуань Янь, подстраиваясь под вспыльчивый нрав прежнего хозяина тела, раздраженно рубил слова:

— Он поехал за зерном к моему старику? Да там от одного только ворчания проблем не оберешься! Разве он сможет обернуться быстро?!

Гоу Сань-эр, уловив настрой хозяина, тут же подлил масла в огонь:

— Склад принадлежит старшему брату, с какой стати старший брат должен кого-то ждать? Что это брат Ху имеет в виду?

— Гоу Сань-эр, это ты на что сейчас намекаешь? — огрызнулся Ван Цюань. — Будто брат Ху это нарочно сделал! В деревнях эпидемия косит людей направо и налево, малейшая оплошность — и ты труп. Брат Ху сейчас рискует головой ради общего блага, крутится как белка в колесе, а ты тут сидишь в тепле и смеешь его попрекать!

Дуань Янь прекрасно понимал, что эти слова предназначались для его ушей: мол, ты сам поручил Чэнь Ху это дело, и теперь, когда он, не щадя жизни и не боясь заразы, гнет спину, винить его в чем-либо — последнее дело.

Пока они окончательно не сорвали маски, приходилось считаться с этой фальшивой вежливостью и оглядываться на чужое мнение.

Стоявший рядом Сун Фэнсуй, который до этого молча слушал их препирательства, сейчас сам прочувствовал, насколько глубоко завяз Дуань Янь, как он и предупреждал ранее.

Видя, насколько прочно Чэнь Ху запустил лапы в дела кузнеца, юноша еще отчетливее осознал, что открыто конфликтовать с ним прямо сейчас нельзя.

Но ведь они втроем специально подгадали время и пришли именно тогда, когда Чэнь Ху уехал в деревню, чтобы избежать личных разборок и лишних расспросов. Если теперь сидеть и покорно ждать его возвращения, то зачем они вообще сюда тащились?

К тому же, когда этот проныра вернется, он найдет тысячу сладких предлогов, и тогда лекарственные травы можно будет разве что глазами посмотреть, но никак не забрать.

Глаза Сун Фэнсуя блеснули. Дуань Яню сейчас до зарезу нужен был веский повод, не терпящий отлагательств. Сказать прямо: «Я отравлен, немедленно ломайте дверь, мне нужны лекарства» — было невозможно. Значит, повод должен устроить он сам.

— Да в конце концов, эта кузница принадлежит тебе или нет?! — внезапно раздался звонкий, раздраженный голос, вмиг разбивший затянувшийся тупик.

Дуань Янь вскинул брови и увидел, что Сун Фэнсуй гневно нахмурился, а на его изящном лице застыло крайнее нетерпение. Сердце мужчины екнуло, и он поспешно заговорил:

— Лавка моя, конечно... Просто... Просто я раньше отдал ключи Чэнь Ху, у меня их с собой нет.

Он попытался оправдаться, вкладывая в свои слова скрытый смысл — надеясь, что юноша поймет его затруднение.

— Перестань разыгрывать передо мной этот фарс со своими подручными! — Сун Фэнсуй продолжал гнуть свою линию, не желая идти на попятную. — Если не хотел отдавать мне травы, так бы сразу и сказал. К чему было рассыпаться в красивых обещаниях, будто я могу забрать со склада все, что посчитаю нужным?

— Только время мое зря потратил, притащил меня в эту глушь ради пустой болтовни! — с этими словами юноша резко крутанулся на пятках, взмахнул широкими рукавами и решительно зашагал прочь, к выходу со двора.

Дуань Янь на секунду оторопел. Эта маленькая пороховая бочка... Ну и характерец — вспыхивает в одно мгновение!

Он бросился вдогонку и принялся успокаивать его:

— Даже в мыслях не было обманывать тебя. Пожалуйста, не сердись.

Однако Сун Фэнсуй с силой оттолкнул приблизившегося мужчину. И хотя его слабой руке было не под силу сдвинуть эту скалу даже на волосок, этот жест красноречиво выражал крайнюю степень его ярости:

— Не смей ко мне приближаться!

— Срубить! Срубите к черту этот замок! Прямо сейчас зайдешь внутрь, идет? — крикнул Дуань Янь.

Услышав это, Сун Фэнсуй едва заметно дернул бровью и наконец замедлил шаг, а затем и вовсе остановился.

Увидев, что гроза миновала, Дуань Янь облегченно выдохнул.

Гоу Сань-эр, чья голова варила со скоростью молнии, мгновенно сориентировался в ситуации и гаркнул на всю ивановскую:

— Те Да, Те Эр, вы чего застыли как истуканы?! А ну живо тащите топоры да ломы, рубите замок к чертям! Или вы ждете, пока старший брат сам за инструмент возьметесь?!

Двое верзил, наблюдавшие за тем, как их грозный старший брат крутится ужом и всюю умасливает капризного маленького гэра, окончательно ошалели от такой картины.

Конечно, прежний кузнец и раньше вздыхал по одному гэру из деревни Сяоянь, но чтобы проявлять столько терпения и мягкости — такого за ним сроду не водилось. Впрочем, учитывая его былые слабости и то, насколько этот Сун-гэр был писанным красавцем, подобное казалось вполне объяснимым.

Братья переглянулись и без лишних слов потопали за инструментами.

Ван Цюань, видя, что дело принимает серьезный оборот и замок действительно собираются пустить под топор, поспешно вмешался:

— Старший брат, этот замок ковали с огромным трудом, на него куча времени ушла! Далекое не факт, что его вообще выйдет разрубить, да и ломать такую вещь жалко, давай обождем еще немного...

— Подумаешь, великая ценность! В нашей кузнице все братья — мастера на все руки, неужели мы потом замок получше сковать не сумеем? — Гоу Сань-эр бесцеремонно оборвал красноречие Ван Цюаня. — Ты тут уже третий раз палки в колеса вставляешь. По мне, так ты умышленно пытаешься выставить старшего брата пустозвоном перед гостем!

Стоявший рядом Чжан Ван, видя, как сильно Дуань Янь дорожит расположением Сун Фэнсуя, рассудил по-своему. Он вспомнил, как Те Да и Те Эр только что прилюдно опозорили старшего брата перед этим прекрасным юношей, и решил, что хозяин просто хочет вернуть себе лицо и доказать, кто здесь главный.

Как мужчина, Чжан Ван прекрасно понимал такие мотивы и посчитал их абсолютно оправданными. Он тоже повернулся к Ван Цюаню:

— Слово старшего брата — закон. Замок ломаем, делов-то, новый скуем.

Видя, что все вокруг принимают одну сторону, Ван Цюань в открытую перечить Дуань Яню не решился и благоразумно прикусил язык.

Спустя минуту вернулись Те Да и Те Эр с тяжелым топором и кузнечным молотом. Раздалось несколько оглушительных, тяжелых ударов, и массивный кованый замок с треском развалился на части.

Что и говорить — умом природа обделила, зато силушкой наградила щедро.

Увидев, что преграда устранена, Дуань Янь заглянул в приоткрывшуюся темноту амбара, а затем повернулся к Сун Фэнсую, который все еще стоял с надутым и неприступным видом:

— Ну вот и все. Теперь можем входить.

Выражение лица Сун Фэнсуя слегка смягчилось, однако он даже не удостоил Дуань Яня ответом. Лишь грациозно фыркнул, гордо вздернул подбородок и первым перешагнул порог склада.

Дуань Янь окинул взглядом оставшихся во дворе парней. Чжан Ван и Ван Цюань стояли тише воды ниже травы, не смея пикнуть. Раз уж хозяин ради этого гэра без колебаний приказал разнести дорожный замок, кто знает — скажи они сейчас хоть одно неверное слово, не прикажет ли обезумевший от любви старший брат пустить под топор и их самих?

На их лицах заиграли заискивающие улыбки, словно говорившие: «Все верно, старший брат, такую красавицу только так и надо баловать».

Грудь Дуань Яня тяжело вздымалась от едва сдерживаемого вздоха. Он молча развернулся и уныло поплелся вслед за юношей на склад.

Ван Цюань дернулся было за ними, намереваясь проскользнуть внутрь, но Гоу Сань-эр мгновенно вырос перед ним, преграждая путь:

— Нам туда ходить не стоит, нечего мозолить глаза старшему брату.

— А твое какое собачье дело?! — Ван Цюань Гоу Сань-эра нисколько не боялся. Он ведь еще не знал, что тот успел со всеми пожитками перебраться в городскую усадьбу кузнеца, а потому действовал по старой привычке. Он вылупил глаза: — Сгинь с дороги, я в твоих указках не нуждаюсь!

Однако не успел Гоу Сань-эр ответить, как сзади к Ван Цюаню подскочили братья-близнецы и крепко схватили его за плечи:

— Да ты посмотри на старшего брата, он же сейчас от этого гэра глаз оторвать не может. А вдруг они там внутри... уединиться захотят по-взрослому? Нам у них перед носом маячить никак нельзя.

Ван Цюань вскипел:

— У вас вместо мозгов вообще кисель? Когда надо было помалкивать, ты чепуху нес без умолку! А сейчас вы мне про деликатность говорите?!

— Да это все Гоу Сань-эр виноват, разлаялся тут и меня попутал! — сердито проворчал Те Да.
— К тому же я откуда знал, что старший брат так серьезно к этому Сун-гэру относится? Думал, привез из деревни просто побаловаться да развлечься, а сердцем-то все по прежнему сохнет. Ты у нас такой умный, что ж сам меня вовремя не одернул?!

Ван Цюаню было попросту лень тратить время на споры с этими непроходимыми дубинами:

— Пустите меня, пустите! Вы чего лапищами своими в меня вцепились, будто девку поймали?! Мужики, называется!

Те Да и не подумал разжимать пальцы, напротив, перехватил поудобнее, словно зажал бедолагу в огромные тиски, и потащил Ван Цюаня в сторону навеса.

В глазах Гоу Сань-эра промелькнула довольная усмешка. Уходить он не собирался — так и остался стоять на стороже прямо у разбитых дверей склада.

Тем временем внутри амбара Дуань Янь и Сун Фэнсуй обнаружили хаотично разбросанные мешки с зерном — судя по всему, пятнадцать-двадцать даней. Похоже, Чэнь Ху действительно пригнал их утром и, не успев толком прибраться и рассортировать груз, запер склад и сразу умчался обратно в деревню.

Они принялись тщательно исследовать пространство между завалами провизии и вскоре действительно наткнулись на два больших холщовых мешка, до отказа набитых лекарственными травами. Полынь, жимолость, бодяк, осот... Все растения были наспех высушены и свалены в общую кучу без намека на какую-либо сортировку.

Сун Фэнсуй принялся осторожно перебирать содержимое и внезапно коротко шикнул — он уколол палец о затесавшийся среди травы колючий стебель каламуса.

Дуань Янь мгновенно нахмурился:

— Сильно? Заноза в плоть не ушла?

Сун Фэнсуй слегка сжал подушечку пальца:

— Пустяки, все в порядке.

— Не нужно перебирать их здесь по одной травинке, тут слишком темно и грязно. Давай просто завяжем мешки и заберем их целиком в усадьбу, там и разберешься.

Юноша согласно кивнул и принялся раз разматывать конопляную веревку, чтобы стянуть горловину.

Дуань Янь перехватил инициативу и в два счета ловко и крепко завязал узлы, после чего негромко произнес:

— Подойди сюда.

Он увлек Сун Фэнсуя в самый дальний, темный угол склада и, потянувшись к верхней полке массивного деревянного стеллажа, бережно снял оттуда четыре тяжелых деревянных ящичка.

Когда покрытые толстым слоем многолетней пыли сундучки опустились на земляной пол, вокруг поднялось серое облако. Сун Фэнсуй слегка прикрыл нос и рот ладонью и с любопытством спросил:

— А это что такое?

— Открой и посмотри сам.

Юноша осторожно приподнял крышку первого ящичка. Внутри оказались аккуратно разложенные продолговатые и квадратные коробочки, обтянутые дорогим парчовым шелком. Сун Фэнсуй, выросший в богатой семье, с первого взгляда понял, что в подобную упаковку заворачивают исключительно редкие и баснословно дорогие вещи.

Он наугад достал одну из продолговатых коробочек размером с предплечье и откинул крышку. Внутри, на мягкой подложке, покоился крупный, идеально сохранившийся корень дикого женьшеня. Судя по глубоким кольцевым рельефам на теле корня, его возраст составлял не менее двадцати-тридцати лет.

В другой, квадратной коробочке обнаружился великолепный высушенный гриб линчжи насыщенного багрового цвета.

Один за другим они открывали шелковые футляры, и перед их глазами представали редчайшие сокровища медицины: гастродия, панты пятнистого оленя, тигровая кость, кордицепс китайский и многое другое.

— Все это в свое время преподнесли в дар, — пояснил Дуань Янь. — Забросили на самую верхнюю полку, да так никто ни разу и не притронулся.

Мужчина притащил чистый пустой мешок и принялся бережно перекладывать туда парчовые коробочки одну за другой:

— Ты разбираешься в искусстве врачевания, так что забирай все это добро себе. Будешь пускать в ход, когда возникнет нужда, нечего этим ценностям здесь впустую пылиться и гнить.

Сун Фэнсуй не скрывал искренней радости при виде столь редких ингредиентов. Он принялся помогать Дуань Яню складывать коробки в мешок, заметив:

— Хранить подобные вещи при себе — самое верное решение. И неважно, пригодятся они

прямо сейчас или нет. В любом случае, это куда лучше, чем оставлять их в руках чужаков.

Услышав эти слова, Дуань Янь внезапно замер. Он резко вскинул голову и пристально посмотрел в ясные глаза Сун Фэнсуя:

— Раз уж мы сегодня все равно пошли напролом и разнесли этот замок... почему бы нам не пойти еще дальше и не развязать себе руки окончательно?

—

<http://bllate.org/book/17884/1723244>